

№ 445 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

СОЛОМЕННЫЙ ДОМИК

Замечательное ныне чтение из 3-й главы 1-го послания Павла коринфским христианам: «**Я**, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил **основание**, а другой **строит** на нём; но каждый - смотри, **как** строит... Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы - каждого дело обнаружится... огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасётся, но так, как бы из огня» (1Кор.3,10-15).

Основание, на котором каждый из нас строит своё служение Богу, разумеется, **Христос** – это апостол подчёркивает в 11-м стихе: «ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус». И вот мы, христиане, на этом фундаменте и строим свой веру, благочестие, мирозозерцание, проповедь Евангелия, в конце концов, саму Церковь, которую из самих себя и составляем.

Но вот вопрос - из **чего** строим? Из металла, камня, глины, льда, соломы?

Зачастую - из последних. На протяжении церковной истории, как мы хорошо знаем, духовенство нередко пыталось либо «лечь» под власть придержащих, заручиться их поддержкой, использовать их внешнюю силу, принуждение. В результате сама оказывалась подневольной, исполняющей прихоти монархов, нововивших диктовать не только порядки в Церкви, но и догматы веры. Более того, зачастую, цари и князья, на которых возлагалось много надежд, умирали или свергались, и клерикалы оставались ни с чем. А иногда и того хуже – их, вешали, топили, живыми в землю закапывали, с колоколен сбрасывали и т.д.

Случалось и так, что сама Церковь, как институт, захватывала гражданскую власть – бывало и такое, что римские папы королей короновали, и, таким образом, иерархи сосредотачивали в себе не только силу власти церковной, но и гражданской, и, пользуясь насидием, пытались **по-своему** строить Царство Божие на земле. Однако проходило время, изменялась политическая обстановка, власть вновь возвращалась гражданским, и те также отыгрывались над Церковью по полной.

Нередко клерикалы пытались строить Церковь на лжи – придумывали разные чудеса - самовозгорание свечей и лампад, мироточение священных изображений, самостоятельные перелёты икон по воздуху или переплывание их по воде на большие расстояния с громадной скоростью, воскрешение покойников, хождение по водам, парение над землёй монахов, целебные свойства мошей, тряпочек, к которым прикасался праведник, «чудесных» камешков, «святых» масел, «стопочек», жидкостей разных, и

великое множество всевозможных фетишей.

Проходит время, и вера эта, построенная на лжи, суевериях и предрассудках, рушится, а заодно придавливает вороватых строителей, укравших львиную долю цемента при заливке конструкций железобетонного фундамента.

ПЧЁЛЫ

Наверное, не все знают, что природоведение как дисциплина ранее называлось Естественным Богословием, Природным Богословием. По простой причине. Обращая свой взор на Божье творение, мы кое-что можем узнать о Самом Творце. Единственно, что здесь весьма важно – это чтобы мы научились всё воспринимать не только разумом, но и сердцем. Как это делать – объяснить невозможно. Но попробовать надо как-то.

Ну вот, продолжим наблюдать за медоносными пчёлами. Улей – явление, безусловно, социальное, общественное. Перед ними, если так можно сказать, стоят многие проблемы человеческого общества, – как, например, чистота городов. Когда тысячи живых существ живут в тесноте, они должны соблюдать все правила гигиены, предостерегаться от болезней и эпидемий. В улье постоянно работают санитарные бригады, все отбросы быстро убираются. Каждая ячейка (а их много тысяч!) обязательно чистится и даже лакируется после употребления. В результате такой бдительности улей удивительно чист, и не только чист, но и хорошенько проветрен.

Ежедневные и сезонные перемены температуры служат угрозой для здоровья и могут причинить смерть. Личинки погибнут, если температура во время инкубации упадёт ниже 32 градусов или поднимется выше 36-ти. Чувственные органы в усиках пчелы улавливают перемену температуры с точностью до четверти градуса по Цельсию. Если температура падает, пчёлы питают свои тела мёдом. Быстро усваиваемый метаболизмом мёд превращается в тепло. И совокупно тысячи тел создают покрывало из тёплого воздуха, необходимого для сохранения жизни. Если температура поднимается (что бывает летом), то пчёлы собирают воду и распространяют её по улью. Энергичное обмахивание крылышками создаёт течение воздуха, помогающее испарению воды и понижающее температуру, причём полностью управляется движение воздуха – входит он с одной стороны, а выходит с другой.

Международный закон охраняет право любой страны контролировать пропуск людей через границы. Только отвечающие требованиям закона могут прибыть в страну. То, что происходит между ульями пчёл, очень нам напоминает эту приграничную процедуру. Пчёлы-часовые охраняют вход в улей. У каждого улья свой отличный запах. Малейшее прикосновение усика сообщает часовому принадлежность пчелы, желающей войти: гражданка она или иностранка. Иностранок силой выгоняют.

Если, вдруг, оса попытается войти в улей с целью ограбления, с желанием похитить мед – мало не покажется.

Вот так, оказывается, не всё просто у пчёл. И это все нужно было придумать Творцу миров, написать программу и установить её в микрочипы этих крохотных существ. Да, Бог – это самый главный и великий Программист космоса. А мы все – Его ученики, среди которых есть тоже очень талантливые программисты. Последний технологический взрыв свидетельствует о фантастической гениальности современного человека. Но программы нашего главного Программиста навсегда останутся образцовыми и до конца непостижимыми.

Пчелка-труженица – это маленькое чудо природы, чудо Божьей премудрости, поистине гениальное изобретение Творца. И глядя на эту крохотную нашу кормилицу, как не прославить нашего Небесного Отца!

Дети — что за существа?

Прежде чем говорить собственно о воспитании чада, нужно ответить хотя бы на самый главный вопрос: а кто это, чадо? Кто этот появившийся на свет человек? Деталь в государственной машине? Или винтик для клана или семейства?

Мы с Вами довольно много говорили о том, что в истории человечества, за редкими исключениями, почти всегда к людям было отношение как к средству. Зачем нужны люди, скажем, правителю? Чтобы было кому засеивать поля и собирать урожаи, чтобы было кому воевать, строить дворцы, обслуживать элиту и так далее. Христианство, конечно, постепенно меняет мир, но слишком медленно идёт этот эволюционный процесс сознания.

Скажем, в деревне 15-го века было примерно также, как и в деревне 19-го века, да и в нынешнем 21-м не очень многое изменилось, у нас, по крайней мере. Человек рождался и представлял примерно, что он будет делать. Обстоятельства не очень способствовали выбору образа жизни. Но самое печальное то, что даже со сменой общественного устройства и повышением жизненного уровня многое из плохого всё равно остаётся. Даже если человек родился в таком государстве, как, скажем, Голландия, или Дания, где, кажется, сама государственная система озбочена тем, как бы с кого пылинку не сдуть без его разрешения, всё равно, большого выбора, на самом деле, если вдуматься, нет. Понимаете, человек рождается, увы, в рамках довольно либеральной, с одной стороны, но, тем не менее, устойчиво жёсткой системы, в которой, хочет он того или нет, он должен занять некоторое положение. Именно положение. Его эта система не спрашивает, хочет он занимать положение или нет. Если он не займет положение, он будет маргиналом, которого это общество будет кормить, но он будет неполноценным, в каком-то смысле отверженным. Хотите вы того или нет, но в современном цивилизованном обществе вы должны быть интегрированы - в производственную сферу, например. Другой вопрос, кем вы будете: мастером, который сидит один на один с компьютером, или большого полёта менеджером. Но всё это - именно сфера производства.

А современная сфера производства - это даже не пахать землю. Потому что когда человек пашет землю, он знает от начала и до конца, что он делает и для чего, и тут всё-таки довольно органичная система. А там он клекает «мерседесы», и у него нет времени подумать: а вообще, с точки зрения вечности, кому-нибудь надо, чтобы человек клекал «мерседесы» всю свою жизнь? Хотя, действительно, клекает вещь, даже смотреть приятно. Что-то действительно есть, такое, завораживающее в самом виде хороших вещей. Но у него очень часто нет выбора. А когда человек, бедняга, пытается задуматься о том, а почему всё-таки он не может немного того, немного другого, немного третьего, потому что ему хочется всё-таки в какие-то глубины проникать, а это - время, это - усилия... - то сразу возникает вопрос: а кто за это платить будет? За твои глубины, за твоё философствование, за твои творческие поиски? Ну, если ты изобретатель, который может усовершенствовать какую-нибудь там выхлопную трубу - это, конечно, тоже элемент творчества, никто не спорит. Но вот человеку надоели выхлопные трубы и карданные валы, ему хочется чего-то принципиально нового. Пусть и машину, но 22-го века. Потому что человеку ведь хочется летать. Человек - носитель образа Божия. Но, извини, на «летать» ты не заработал. Или ты должен себя ограничивать, сидеть на хлебе и воде, изобретать машину хоть 22-го, хоть 23-го века, - но ты будешь глубоко одинок. Даже в рамках вот такой сферы. Другое дело, что тут, что называется, не помрешь, с горы тебя не скинут, как бесполезный элемент рода. Это достижение современной цивилизации, конечно. Но, тем не менее, в секулярном обществе есть и вот это растущее внутреннее отчаяние у людей разных возрастов, которые при приличном положении, но им не хватает - есть такой модный термин сейчас - не хватает спонтанности в жизни. Слишком много чего решено за тебя. А спонтанности в смысле чего-то такого, что не предрешено, нету. То есть тебя,

например, конечно, никто не может приговорить к тому, чтобы ты женился или, соответственно, вышла замуж вот за этого человека. Но тебе элементарно некогда набираться какого-то такого внутреннего опыта, который бы тебе позволял ставить вопрос по существу, и на каких-то глубинах его решать. И парадоксальным образом люди, живя, например, в Соединённых Штатах, очень часто строят семьи, копируя, сами того не подозревая, архетипы сознания какого-нибудь глухого родового типа. Как в древности: есть род, и род лучше тебя знает, у него есть опыт, что такое семья. Это достаточно занудное существование. И для этого занудного существования люди должны друг другу как-то подходить. Даже если они посудой будут кидаться друг в друга - чтобы они друг друга не поубивали. А что кидаться будут - это родовое сознание знает хорошо. Поэтому лучше род будет решать. Так вот, в Штатах то же самое происходит. Ты заведомо не доверяешь своему интимному партнёру настолько, что связываешь его обязательствами: ежели ты в меня запустишь тарелкой, то ты за это будешь отвечать перед государством, перед большим таким родом. Потому что - а куда я тебя потащу, если ты в меня тарелкой запустишь? Только в суд. А в суде... вы же заранее предусмотрели, что если супруг запустил в вас тарелкой, то он будет отвечать таким-то образом, вот бумага подписанная, и нет проблем, будешь отвечать. Это, конечно, преувеличение, дело не в тарелках, но дело обстоит примерно так.

Таким образом, архетипы родового сознания действуют и сейчас. Они видоизменены, естественно, тут нет категорических оргвыводов из того, что ты ведёшь себя не так, как все. Пожалуйста, веди. Но ты и сам не захочешь этого. Потому что не так, как все - это слишком серьёзный вызов. А уж для того, чтобы этот вызов бросать, надо быть внутренне очень сильным человеком, и содержательным, в первую очередь.

К сожалению, все мы, даже будучи христианами, носим в себе эти архетипы. Они ведь не с неба берутся, увы. А, что называется, персть земная выражает эти самые архетипы. И почему мы их затрагиваем в данном случае? Потому что в значительной степени новозаветное откровение - это средство борьбы с этими архетипами. Мы не можем себе позволить сомнительную роскошь жить по принципу: «Хорошо то, что естественно». Потому что, то, что естественно, зачастую бывает совсем нехорошо. Бывает и хорошо, конечно. Но бывает и очень нехорошо. Когда нас, скажем, какие-нибудь любвеобильные натуралисты, то есть те, кто любит природу, как родную маму, пытаются убедить, что всё зло от того, что мы оторвались от корней (имеются в виду лес, река, болото и так далее) - тут есть элемент истины, безусловно. Но если причина только в этом, то - что надо делать? Надо, натурально, всем вернуться из этих жутких мегаполисов и городов обратно, на волю, в пампасы, и всё будет замечательно. Что-то **будет** замечательно, конечно: всякой дурнотой мы дышать не будем. Но ведь очевидно, что замечательно будет вовсе не все. И свежий воздух через какое-то время не то, что надоеет, но его перестанешь замечать: ну, воздух и воздух. Как в свое время люди не заметили, как они его испортили, точно также не заметят и обратно. Ну да, много чего исчезнет... Но какие-то принципиальные вещи останутся. И найдут свое новое уродливое выражение. Если с ними ничего не делать.

Ну, а что же тогда делать? Как обрести подлинную свободу? Её, в первую очередь, надо воспитывать. Она внутри нас. Её нужно впитывать посредством чтения и живания в Слово Божие. Уже в рамках Ветхого Завета мы сталкиваемся с этим парадоксальным положением: человек свободен обрести себя как чадо Божие, в любой возможной форме. Эти слова - «в любой возможной» - как мы с вами уже говорили, означают быть угодным Богу. Эта форма должна соответствовать Истине с большой буквы. Это не может быть произвольное, безбожием. И вот угождение Богу в этом смысле и составляет содержание служения Богу. И здесь нужна мудрость, здесь нужно навывание, здесь нужен Закон Божий, который **чадами** должен восприниматься с молоком матери...

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным